

Г. КРАМЕР • Я. ШПРЕНГЕР
Предисловие Сергея Зотова

МОЛОТ
ВЕДЬМ

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Классика мысли

Генрих Инститорис

Молот ведьм (с иллюстрациями)

«Издательство АСТ»

1486

УДК 272-9
ББК 86.37

Инститорис Г.

Молот ведьм (с иллюстрациями) / Г. Инститорис —
«Издательство АСТ», 1486 — (Классика мысли)

ISBN 978-5-17-154175-0

Эпоха Святой инквизиции, когда сотни женщин подвергались гонениям по всей Европе, справедливо считается одной из самых кровавых в мировой истории. «Молот ведьм» – знаменитый и самый мистический труд по демонологии. Написанный доминиканскими инквизиторами Генрихом Крамером и Якобом Шпренгером в конце XV века, трактат рассказывает о злодеяниях колдуний, о необходимости избавления от «ереси», о способах обнаружения ведьм. Авторы продвигали идею о том, что женщина являлась источником зла и похоти. Именно поэтому ее легче было склонить к вероотступничеству. Мужчины же наоборот – воплощали добрую сторону человечества. Более 500 лет эта удивительная и загадочная книга будоражит воображение, вызывает теологические споры, но никого не оставляет равнодушным. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 272-9
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-154175-0

© Инститорис Г., 1486
© Издательство АСТ, 1486

Содержание

Молот репрессий против изгоев-«ведьм»	6
Кто?	9
Когда, где и кем преследовались?	11
Сколько убили?	13
Есть ли сегодня?	14
Часть I	17
Вопрос I. Существует ли колдовство	17
Вопрос II. Действует ли дьявол совместно с колдуном?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Генрих Крамер, Якоб Шпренгер

Молот ведьм

© Я. Шпренгер, текст, 2023

© Г. Крамер, текст, 2023

© С. Зотов, предисловие, 2023

© Издательство АСТ, 2023

Молот репрессий против изгоев-«ведьм»

Хотя колдуний не преследуют уже много лет, шумиха вокруг ведьмовской темы не утихает. Недавно шотландская администрация постановила, что имена осужденных колдуний из этой страны должны быть очищены от обвинений. В связи с этим в 2022 году первый министр Шотландии Никола Стерджен, а также церковь Шотландии, во многом виновная в этих преступлениях, передали свои официальные извинения тем, кто пострадал от судебных процессов над ведьмами в XVI–XVIII веках. Почти две трети обвиненных там были женщинами, осуждено до 6000 человек, а казнено из них более четверти. Только в 1736 году гонения на ведьм в Шотландии и Англии официально прекратились. Хотя все эти «колдуны» уже очень давно умерли, их признание невинным жертвами произвола властей может быть важно для их родственников, а также для правозащитников и представителей современных религиозных течений, которые идентифицируют себя как ведьм. После недавних событий специальные организации задумались о создании мемориала погибшим «колдуням» Шотландии, и, скорее всего, в недалеком будущем он будет установлен. По сути, это до некоторой степени юридически уравнивает пострадавших от церковных законов «ведьм» с жертвами официально признанных геноцидов или репрессий, таких как холокост или сталинские гонения на инакомыслящих. А значит, в теории когда-нибудь родственникам сожженных шотландских «ведьм» могут присудить денежные компенсации или дать какие-то особые права и льготы.

Похожие практики коммеморации и публичного осуждения гонения на колдунов уже давно существуют в некоторых других странах. К примеру, знаменитых ведьм Салема, более двух сотен человек, которых посадили в тюрьму или подвергли экзекуции в Массачусетсе в конце XVII века, оправдали еще в 1693 году – правда, на тот момент многих уже успели казнить. В 1702 году решение судей официально было признано ошибочным, в 1711 некоторые участники дела получили денежные компенсации. Впрочем, только в 1957 году приговоры почти всем осужденным «колдуням» были признаны полностью недействительными. И хотя уже в 1992 году был торжественно установлен мемориал в честь невинно погибших, честь последней салеменной «ведьмы» была обелена совсем недавно, в 2022 году. Скорее всего, подобные судебные процессы будут и дальше инициироваться активистами различных западных стран в надежде на возвращение имен невинно погибших людей.

Если эта тема до сих пор так актуальна сегодня, в ней нужно разобраться с исторической точки зрения. И в этой нелегкой задаче к нам на помощь приходит один из важнейших документов, который во многом заложил юридическую и теоретическую базу для преследования ведьм, а также определил на сотни лет вперед стереотипы о коварных женщинах, насылающих порчу. Речь идет о «Молоте ведьм» («Malleus Maleficarum»), сочинении по демонологии католического священника Генриха Инститориса, и, возможно, Якоба Шпренгера, опубликованном в 1486 году в немецком городе Шпейере. Инститорис был доминиканским инквизитором и вел процесс против ведьм в 1485 году в Инсбруке. Местный епископ отменил приговор, вынесенный Инститорисом, и отстранил его от дел. В ответ тот решил создать руководство для борьбы с колдунями, возможно и в качестве своего рода самооправдания. По одной из версий, только спустя десятки лет в переиздании трактата стало фигурировать имя второго автора, мистика Якоба Шпренгера. Ранее считалось, что он предложил только пролог к «Молоту ведьм», однако, возможно, что Шпренгер либо вовсе не участвовал в написании книги, либо напротив, был полноценным соавтором.

Если кратко пересказывать сюжет книги, «Молот ведьм» опровергает устоявшееся мнение о том, что колдовство – это наваждение, иллюзии демонов, а потому верить в него нельзя, и утверждает, что оно, как и сами колдуны, вполне реально. Авторы подчеркивают, что ведьма вредит человеку не сама, а с помощью сил Сатаны, а тот в свою очередь способен делать это

только через ведьму и с попустительства Бога, который мог бы и не допустить этого, если бы захотел (и так наказывает человечество за грехи). Следовательно, колдуны (в трактате они называются «малефиками», то есть «совершающими злонамеренное колдовство») не просто преступники, но еретики, то есть люди, которые специально нарушают божий закон и выступают против «правильной» версии христианства. Малефики практикуют особую дурную религию, «суеверие», и пользуются магией, предоставленной им сверхъестественными силами дьявола. Ведьмы не просто отвергают христианского Бога, они поклоняются Сатане. Это уже квалифицируется как особо тяжелое преступление, требующее пыток и смертной казни, особенно сжигания на костре – казни, которой обычно подвергали еретиков.

Книга долго перечисляет конкретные действия, которые необходимо сделать с ведьмами с момента подозрения в их преступлениях вплоть до допросов и самой казни (авторы верили, что Бог не позволит убить невинного человека, а потому описывали самые изощренные способы мучений «колдунов»). С помощью ложной этимологии и выкладок теологии трактат связывал женщину со всеми пороками, особенно предрасположенностью к похоти и отрицанию веры. Сделав ее злом от природы, виноватой во всех грехах и в первую очередь в смертном грехе Евы, от которого пострадало все человечество, «Молот ведьм» даже в своем названии содержит намек на сугубо женскую сущность этого феномена. Женская похоть подчеркивается особо. После заключения пакта с дьяволом ведьмы занимаются с ним сексом (женщины – с инкубом, мужчины – с суккубом), летают проводить Сатану на шабаше (на котором проходят грязные оргии) и, конечно же, начинают практиковать колдовство, вредя окружающим христианам и их детям. Считалось, что ведьмы на шабаше целуют своего хозяина-дьявола в зад – это было переворачиванием с ног на голову феодального обычая оммажа, в котором вассал целовал сюзерена. Вслед за трактатами о ведьмах и по следам впечатлений от судебных процессов против них возник распространенный стереотип о колдунье и ее внешнем виде. Первоначально их изображали как обычных женщин, чтобы подчеркнуть, что ведьмой может быть абсолютно любая, даже ваша соседка, и только позже фантазия художников стала выписывать ведьм или как обнаженных похотливых красавиц в роскошных украшениях, или как нарочито уродливых старух с крючковатыми носами и в остроконечных шляпах (оба эти атрибута, скорее всего, позаимствованы из юдофобской пропагандистской карикатуры Нового времени – евреев тоже рисовали с горбатыми носами в шапках-юденхутах).

Как и во многих других трактатах того времени, большая часть текста «Молота ведьм» является скомпилированными выдержками из других работ, и, за исключением примеров из практики Инститориса, фактически это один большой реферат других прочитанных им работ. Соответственно, это был далеко не первый подобный труд, и, разумеется, не последний. Одним из первых трактатов по ловле ведьм было «Руководство инквизитора» каталонского доминиканца и инквизитора Николаса Эймерика (1376), для написания которого использовались реальная судебная практика автора и найденные им у колдунов магические книги. Этот труд окажет значимое влияние на «Молот ведьм», в частности идеями о том, что договор с дьяволом – это ересь, а пытки допустимы для получения от ведьм признания. «Муравейник», написанный немецким теологом Иоганном Нидером в 1436–1438 годах, хотя и отрицал множество сказаний о ведьмах, например, что они могут летать на метлах и собираться ночью на шабаш, ввел в обращение устойчивый стереотип о том, что колдовством чаще занимаются не образованные маги-мужчины с ритуалами, почерпнутыми из магических книг-гримуаров, но необразованные женщины, заключившие договор напрямую с Сатаной (кстати, один из описываемых в этом трактате колдунов якобы превращался в летучую мышь, совсем как Дракула Брэма Стокера). Уже тогда было высказано мнение о том, что женщина в моральном отношении хуже мужчины, а потому больше подвержена влиянию зла, что в свою очередь повлияло на «Молот ведьм». И то, что еще ранние теологи считали, что демоны охотно открывают свои тайные знания именно женщинам, и то, что богословие Фомы Аквинского предполагало наличие связи

между колдовством и договором с Сатаной, также сыграло ключевую роль в постулатах нашего трактата.

Впрочем, идеи «Молота ведьм», как и других предыдущих работ по демонологии, не встретили единогласного одобрения в церковной среде. Многие кёльнские теологи (вопреки написанному в предисловии) усомнились в каноничности положений трактата, а испанская инквизиция прямо запрещала принимать на веру любое положение этой книги без должной проверки на практике. Были и теологи, открыто заявлявшие о том, что такая литература вредна для общества, сеет суеверия и не должна существовать. Но вот светские суды во многих странах заинтересовались книгой и порой стали использовать ее как руководство к действию, что привело к невиданной популярности «Молота ведьм», который перепечатывали по всей Европе. Впрочем, нужно держать в голове ту мысль, что этот трактат довольно витиевато написан на ученом языке – латыни, каждый экземпляр стоил приличную сумму, а значит, трактат был доступен и понятен далеко не всем. «Молот ведьм» все же не был настольной книгой инквизиторов или обязательным пособием для каждого, кто судил колдунов.

Для того чтобы понять влияние этой книги на европейскую историю и мир вокруг нас, необходимо разобраться в самом феномене ведьм. Существовали ли они на самом деле и чем занимались? Когда появились ведьмы и сразу ли их начали преследовать? Кем именно они были преследуемы (только ли инквизицией?), в каких государствах и в какой временной промежуток? Правда ли, что осужденных ведьм сжигали миллионами, что это были только женщины, и исключительно невероятной красоты? И есть ли ведьмы сегодня?

Кто?

Чтобы ответить на вопрос, кем же на самом деле были ведьмы, нужно разделить их на две категории. Первая – это люди, которые правда занимались магией, считали себя ведьмами или кем-то вроде них. Вторая – те, кого обвиняли соседи, судьи и инквизиторы, но никогда осознанно не практиковавшие колдовство и не считавшие себя ведьмами.

Маги существовали и существуют во всех человеческих культурах. Если говорить именно о Европе, то ученая магия пришла туда из Месопотамии, Персии, Египта, античных Греции и Рима, из арабских трактатов по волшебству, а повседневное колдовство всегда существовало в народной среде на уровне сбора трав и заговоров. Магические книги, или гримуары, стали своего рода учебниками для тех, кто занимался магией. Считалось, что они сами по себе обладают сверхъестественной силой, не говоря уже о заклинаниях и ритуалах, которые они описывали. Появились такие сборники не раньше X–XII веков, и повествовали они о том, как призвать ангела, демона или планетарного духа для того, чтобы претворить в жизнь свое желание. Магу (а, как правило, это был мужчина) обещали золото, любовь, власть и здоровье, а иногда и вполне конкретные материи вроде замка, невидимости или способностей к рисованию. Магами становились, как правило, представители клира или бывшие студенты, то есть те, кто знал латынь, но недостаточно преуспел в жизни. Все эти люди были порядочными прихожанами и искренне верили в Бога и считали, что если даже и вызывают дьявола, то только для того, чтобы лишний раз над ним поглумиться (и заодно попросить у него денег). Вера в авторитет написанного слова в те времена была огромной, а потому сомнения по поводу эффективности заклинаний возникали не у всех. Подписывая пакты с Сатаной кровью (такие документы действительно сохранились в европейских библиотеках, и я держал их в руках наряду с гримуарами), маги смеялись над тем, как легко обмануть властелина ада – на самом деле они не собирались отдавать ему свою душу. Многие гримуары отдельно поясняют, что маг должен иметь чистое сердце, жить умеренной жизнью порядочного христианина. А во время ритуала призыва ангела волшебник и вовсе молится Богу у алтаря, исповедуется в грехах, зовет священника для освящения ритуальных предметов или сам использует святую воду, соблюдает целибат и не пьет алкоголь. Впрочем, Церковь порицала и такой подход – ведь даже призывая ангела, маг не мог знать, кого он привлек к себе на самом деле. Возможно, что вместо ангела к нему явился демон, а демон, который, согласно гримуару, находится под контролем и не может войти в магический круг, лишь притворяется беззащитным и, как только внимание мага ослабнет, воспользуется этим, чтобы поработить его душу.

Сама описываемая в гримуарах магия ничуть не напоминала современные чародейские поединки из фэнтези-фильмов. Маг долго и нудно создавал кабинет с алтарем, искал магическую книгу, а затем собирал, покупал или изготавливал необходимую атрибутику: одежды, посох, корону, палочку, кинжал, меч, благовония, тканевый магический круг, литургические предметы (вроде кадила), перстни, магические символы и так далее, а также жертвенных животных и различные ингредиенты. Разложив их особым образом и совершив с ними различные ритуалы, он неделями, а то и годами ждал результата. И, конечно же, многие видели в случавшихся с ними событиях влияние совершенного ранее ритуала. А кто-то видел и самих демонов или ангелов – так же как монахи и святые наблюдали видения Иисуса, Девы Марии или же маскирующегося под них Сатаны.

Один из первых запретов на использование гримуаров вышел в 1277 г. в Париже, а инквизиция начала сжигать колдовские книги уже в XIV в. В колдовстве обвинялись даже высокопоставленные люди – к примеру, римский папа Бонифаций VIII, который якобы использовал гримуары, магические круги и перстни. Судя по тому, что в XVI веке гримуары стали даже печатать, а в XVII веке королевский двор Франции отменяет все запреты касательно гримуаров

и черной магии, преследования магов не везде не всегда достигали своих целей, хотя и сильно проредили их ряды. Запретный плод был сладок.

Если магов – владельцев гримуаров было легко обвинить в призывании дьявола (они буквально этим и занимались), то была еще и народная магия. В ней, даже если это было банальное знахарство, обвинители часто видели проявление сотрудничества со злыми силами. И хотя некоторые люди, вероятно, и вправду в сердцах призывали дьявола им помочь, многие народные колдуны были искренне убеждены, что не делали ничего плохого. Отличным примером целого сообщества таких «фолк-магов» могут послужить северо-итальянские бенанданти («хорошие ходоки»), жившие в XVI веке. Они считали, что все они были рождены в рубашке или колпаке (то есть в «последе», плаценте) и благодаря этому могли покидать свое тело четыре раза в год, во время постов, чтобы во сне бороться с ведьмами во имя Христа. Бенанданти превращались в животных (кошек, мышей, бабочек) или летали на них и сражались с ведьмами пучками лекарственного растения фенхеля. Если они побеждали колдуний, то урожай был хорошим, но если нет, то всю деревню ждали голод и смерть. После победы они пировали с добрыми духами. Помимо этого, они якобы обладали и другими сверхспособностями – видеть умерших, предсказывать будущее и исцелять болезни. Естественно, эти рассказы заинтересовали инквизицию, которая увидела в бенанданти не противников ведьм, а самих ведьм. Допросы заняли десятилетия, и по их итогам некоторых бенанданти посадили в тюрьму или изгнали. Превращающиеся в животных, летающие на таинственные процессии маги донельзя напоминали инквизиторам летающих на шабаш колдуний, тоже способных оборачиваться различными созданиями, например черным псом или летучей мышью. Однако сами бенанданти упорствовали в том, что они были своего рода антиведьмами, и это их и спасло.

Одни обвиняемые действительно практиковали колдовство, хотя и не все из них связывали это колдовство с Сатаной. Другим людям и вовсе просто не повезло. Они никогда не покупали гримуары, не превращались в животных и не занимались целительством. Они стали ведьмами лишь потому, что их обвинил завистливый сосед, излишне ретивый слуга народа или подозрительный священник. И вот они уже сидят на скамье подсудимых, хотя сами боятся ведьм. Утомительные, часто многолетние допросы, хитроумные речи, пытавшиеся обмануть и запутать необразованного человека, и, конечно же, жестокие пытки могли побудить этих людей или правда поверить в то, что они ведьмы и совершили тяжкий грех, или хотя бы заставить публично признаться в том, что их обвинили не зря. Люди признавались в том, что дьявол якобы повелел им уничтожить соседский урожай, есть младенцев, красть из храма священные гостии и с помощью них колдовать, очаровать мужчину или, напротив, отобрать у него его половой член. А этого уже хватало для того, чтобы задушить, утопить или сжечь ведьму на костре.

Когда, где и кем преследовались?

В XII веке появилась инквизиция, которая поначалу занималась исключительно борьбой с еретиками. Однако в XIV веке дела о колдовстве тоже перешли в ведомство инквизиции, так как папа Иоанн XXII сравнил чародеев с еретиками. Уже в XV веке началась охота на ведьм, которая закончится только в конце XVIII века со смертью последней колдуньи (за это звание борются Анна Гёльди, казненная в Швейцарии в 1782 году, а также Барбара Здунк, формально казненная за поджог в 1811 году). Впрочем, роль инквизиций (а их было несколько) в истреблении ведьм несколько преувеличена. В этом стереотипе повинна знаменитая испанская инквизиция, которая была отдельным, государственным институтом, в отличие от церковной инквизиции римского папы. Именно она и отличилась самыми жестокими казнями и гонениями на всех, кто не был угоден короне – от реформаторов и гуманистов до евреев и ведьм. Настоящие колдуньи и те, кого в колдовстве только обвинили, просто оказались еще одними аутсайдерами, изгоями.

Нужно особо отметить, что вопреки распространенному мнению, ведьм в Средневековье не то чтобы совсем не преследовали, но делали это гораздо менее массово, чем в Новое время (XVI–XVIII века). Гонения на колдуний были во всех уголках Европы, а также в бывших колониях (например, в США). Самые жестокие процессы были на территориях современных Германии, Франции, Люксембурга и Швейцарии, где большинство обвиняемых умерщвлялись, а иногда сжигались целые населенные пункты, однако в других странах, например Англии или Италии, ведьм чаще всего отпускали или давали им не такие суровые наказания. На Руси и в Украине колдунов тоже сжигали в XV–XVIII веках, но гораздо реже и в меньших масштабах. Причины тому – оторванность от папских распоряжений и в целом культурной жизни Запада, а также различия в демонологии. Если в католической традиции считалось, что ведьма нужна демону, так как без нее он не сможет совершать свои злодеяния, православные демоны были куда более самостоятельными и творили бесчинства своими собственными руками.

Несмотря на то что в разных странах Европы был создан специальный карательный орган – инквизиция, ведьм в основном судили власти на местах по наводкам обеспокоенных жителей или клириков. Обычно все начиналось с соседей. Малейшая неудача: град побил урожай, заболел ребенок, пропала скотина, ушел муж – и суеверные крестьяне или горожане, а иногда и аристократы думали о том, не вмешательство ли это злых сил. Поэтому они присматривались к тем, кто жил рядом с ними, – не колдуют ли они? Люди, живущие на окраине, одинокие, странно выглядящие, развратные, порочные, редко ходившие в церковь, болеющие чем-то необычным, со странными метками на теле (бородавки, родинки), практикующие специфические профессии (например, мельники – они тоже всегда жили на окраине), вызывали особое подозрение. Некоторые люди и не скрывали, что они знают, как обращаться с травами, или даже предлагали некие магические услуги – их в первую очередь могли назвать ведьмами. Такие обвинения часто несли в местные суды, а затем против колдунов возбуждали дело, которое иногда доходило до заключения или казни. Чаще, впрочем, их оправдывали – если не было достаточно свидетелей, доказательств или не происходило признания.

Первые процессы начались уже в 1420-е годы в Швейцарии, и уже в те времена в судебных делах ведьм пытались расчеловечить, чтобы людям не было жалко их пытать и казнить. Дьявол покупал душу ведьмы за драгоценности, насиловал ее, чтобы скрепить их договор, оставлял на ее теле особые метки, заставлял написать кровью пакт или же являлся в виде зверя и требовал кормить своей кровью. В обмен он давал колдунье волшебную палочку, порошки, мази и невероятные магические силы, которые, как правило, использовались для жутких и кровавых целей. Ведьмы считались уже не совсем людьми, а сосудом, рабынями и пособниками Сатаны, поэтому к ним нельзя было проявлять жалости. Сегодня места массовых казней и захоронений

ведьм становятся мемориалами человеческой жестокости. К примеру, мне не раз доводилось стоять в нижнесаксонском лесу Лехлюмер Хольц между Вольфенбюттелем и Брауншвейгом, ровно на том самом высоком месте, где в XVI и XVII веках проводили казни преступников и колдунов. Границы двух пыточных холмов, окруженных рвами, хорошо видны и по сей день, а раньше на них находились виселицы, шесты, колеса и десятки костров, горевших днём и ночью. Считалось, что ведьм жгли заживо именно в этом месте специально, чтобы их товарки, собиравшиеся на шабаш на находящейся напротив «лысой» горе Брокен, видели сжигаемых и страдали от скорби по ним. Сегодня на этом месте стоит памятный камень, осуждающий преступления против «колдунов».

Даже победоносная поступь Реформации в Западной Европе не искоренила суеверия о ведьмах, и сам Лютер придерживался тех же представлений о колдовстве, что и большинство его современников. Не сразу справилась с ними и эпоха Просвещения: логично структурированные книги по демонологии, такие как «Молот ведьм», были в некотором смысле близки к французской «Энциклопедии» (которая, кстати, не отрицала положений трактата), а потому до определенного момента признавались легитимными и богословами, и учеными. Хотя к концу XVIII века колдовство перестало быть преступлением, а к XIX веку инквизицию упразднили (или просто переименовали) во всех странах, на местах с ведьмами могли продолжать сурово разбираться и без официального следствия вплоть до XXI века, чему несложно найти множество примеров в исторической литературе и интернете. К примеру, в 1863 году в Англии на улице побили и бросили в ручей для проверки «на ведьму» глухонемого человека. Даже сегодня, хотя это уже и не казни ведьм в Европе, то и дело в мире (в основном в Африке) происходит уголовное преследование колдунов, а где-то их даже подвергают высшей мере наказания.

Сколько убили?

Еще в новое время противники Инститориса писали, что из-за подобных суеверий стужили миллионы людей (у иезуита Фридриха фон Шпее даже звучит оценка в девять миллионов убитых). Популярный писатель Дэн Браун в романе «Код да Винчи» сообщает о пяти миллионах сожженных ведьм:

Католическая инквизиция опубликовала книгу, которую без преувеличения можно назвать самой кровавой в истории человечества. Называлась она «Malleus Maleficarum», или в переводе с латинского «Молот ведьм». Книга предупреждала мир об «опасности свободомыслия среди женщин», а также инструктировала священников, как находить, пытать и уничтожать ведьм. К числу «ведьм» Христианская церковь того времени относилась всех женщин-ученых, женщин-священников, цыганок, любительниц мистики и природы, собирательниц трав, вообще любую женщину, «выказывающую подозрительное пристрастие к миру Природы». Повитух тоже убивали – за их еретическую практику использовать различные снадобья для облегчения болей у рожениц. По утверждениям Церкви, эти страдания даны им свыше как наказание Господне за первородный грех Евы, посмеявшейся вкусить от Древа познания. За три века охоты за ведьмами Церковь сожгла на кострах пять миллионов женщин!

Конечно же, столько ведьм не могло быть убито, поскольку население Европы Позднего Средневековья и Нового времени не смогло бы дать столько подозреваемых. Историки разнятся в цифрах, но, по последним данным, казнено за колдовство было в сто раз меньше, чем сообщал герой романа Дэна Брауна, то есть около 50 000 человек. Только четверть из них были мужчинами – так работали теологические схемы, внедренные в массовое сознание и судебную систему демонологами и инквизиторами. В основном это были бедные крестьянки или горожанки, за которых некому было заступиться, особенно те, чьи родственники-мужчины умерли на войне (их одиночество или излишняя самостоятельность сами по себе казались необычными и подозрительными). Аристократок, гораздо реже, могли обвинить в колдовстве в ходе дворцовых интриг или с умыслом обогащения за их счет.

Есть ли сегодня?

В современном мире про ведьм успели бы позабыть, если бы не готическая литература, причудливые картины Гойи и Хэллоуин. Этот религиозный праздник, отмечаемый изначально в честь Дня всех святых и Дня всех усопших верных, в конце XVI века вдруг стал ассоциироваться с нечистой силой. Произошло это потому, что в 1589 году шотландский король Яков VI не смог добраться до места своей свадьбы в Дании из-за сильнейших штормов. Как выяснилось, бурю якобы вызвали ведьмы, не захотевшие, чтобы высочайший союз состоялся. Женщины будто бы плавали по морю на ситах, бросали в воду черных кошек, привязанных к отрубленным человеческим конечностям, и совершали другие богохульные поступки. Неудивительно, что после того, как ведьм сожгли, этот случай послужил вдохновением для многочисленных репрессий против волшебниц по всем британским островам. Король Яков был инициатором этого процесса и сам на нем присутствовал в качестве судьи. Эти события затем стали основой для шекспировской пьесы «Макбет» и для трактата по демонологии самого короля Якова.

Все бы ничего, но ведьмы совершили ужасные злодеяния в канун Хэллоуина – так на долгие века этот день стал ассоциироваться с бесчинствами колдуний, их котлами, метлами, черными кошками и расчлененкой. Тема злокозненного колдовства проникает в саму структуру праздника. На Хэллоуин начинают гадать, считая, что во время предсказаний приходит дьявол, а соседских кошек в начале ноября все чаще замечали усталыми – от того, что те всю ночь возили ведьм на шабаш. В 1845 году после картофельного голода в Ирландии масса эмигрантов с Изумрудного острова и Шотландии уплыло в Америку. Эти люди, в основном простые крестьяне, принесли с собой в Новый Свет британскую народную культуру своего времени. Ее важной частью было и празднование Хэллоуина – особенно если учитывать, что к середине XIX века из народного праздника он стал увеселением, которое проводила сама королева Виктория. Ночные танцы с факелами и игры у костров, гадания, особенно любовные, стали обычной забавой американского среднего класса, подражающего задающим в то время моду британцам. В начале XX века дети 31 октября стали наряжаться в привидений или даже в дьявола и ходить на кладбище. Популярное развлечение трансформировалось, приобретая национальные мотивы: к примеру, американцы стали использовать распространенные в то время среди фермеров пугала с тыквенными головами как украшения (затем они станут светильниками Джека). Страшные чучела отлично рифмуются с уже существовавшими образами Хэллоуина – ведьмами, демонами и духами.

Черода исторических событий привнесла в Хэллоуин все те черты, которые нам сегодня знакомы: переодевания в страшных существ, ночные гуляния по домам, тыквы со свечами внутри. После того как популярность праздника стала абсолютной в США, которые к середине XX века определяли все мировые культурные тренды, праздник распространился по остальным странам и даже снова ожил в Великобритании, где его уже успели подзабыть. Отныне любой жуткий, страшный или мистический образ из истории культуры «подшивался» к Хэллоуину и становился его частью – в виде костюма, атрибутики или украшений для дома. Ведьмы стали частью массовой культуры, а интерес к ним стал постоянным.

Интересовались ведьмами и ученые. Они пытались понять, как возник феномен охоты на колдуний в Новое время. Среди множества книг, написанных на эту тему, был и труды британского антрополога Маргарет Мюррей. Она предполагала, что воззрения ведьм были до некоторой степени основаны на фактах, и пыталась восстановить их на основе методов фольклористики и сравнительной мифологии. Книги Мюррей «Культ ведьм в Западной Европе» и «Бог и колдовство», изданные в 1921 и 1933 годах, всколыхнули академическое сообщество. Ученая предполагала существование древней расы людей, поклонявшихся Рогатому Богу. Эта раса была описана британцами в мифах и литературе в образах волшебных существ, народа,

называемого фейри. В реальности же остатки этого народа объявляли ведьмами и сжигали на кострах. Мюррей была убеждена, что религиозный культ Рогатого Бога был сопоставим по распространению в Европе с христианским. Церковь не могла себе позволить иметь сильного конкурента, а потому решила попросту физически уничтожить древний народ.

Книги Мюррей, основанные на трудах нескольких экстравагантных ученых XIX века и по стандартам современной науки являющиеся чистым полетом фантазии, в XX веке привлекли множество последователей – причем не только академических (на нее ссылался даже известный историк Карло Гинзбург), но и идеологических. Уже в 1930-е годы в Британии появляются первые религиозные группы, которые пытаются воспроизводить ритуалы «ведьм», описанных Мюррей. В то время как наука пыталась опровергать суеверия, романтические литература и искусство идеализировали образ колдуньи – иррациональной, независимой, сильной и преданной традициям родной земли.

Возродить ведьминские культы, описанные Мюррей, решает британский оккультист Джеральд Гарднер. В 1920-е годы он принимает участие в деятельности масонских лож, живет на Востоке, изучая местные обычаи. В 1936 году он возвращается на родину, в Англию, где вступает в орден розенкрейцеров (тайное общество, напоминающее масонское). Там Гарднера приглашают в глубоко законспирированную группу, где он будто бы встречается с людьми, называющими себя викками (от древнеанглийского «волшебник»). Они объявляют себя наследственными ведьмами и колдунами, предки которых уцелели после гонений эпохи Средневековья и раннего Нового времени, и посвящают его в свои магические практики. В 1947 году Гарднера также посвящают в Орден восточных тамплиеров, где он знакомится с сексуальной магией. В 1951 году в Англии отменяют закон против колдовства, существовавший еще с 1542 года, и оккультист сразу же пользуется этим шансом, основывая свое собственное учение. Он селится на острове Мэн, находит для своего ковена, то есть группы верующих-виккан, Верховную жрицу и создает систему ритуалов поклонения Рогатому Богу и Богине, в равной степени основанную на фантазиях ученых, современных ему оккультных системах и британском фольклоре. В 1954 году он выпускает книгу «Ведовство сегодня» (предисловие к ней напишет сама Маргарет Мюррей), описывая опыт общения с последними ведьмами Европы. Книга Гарднера получает необычайную популярность и делает его лидером всех колдунов Англии. По всей стране появляются все новые и новые ведьминские ковены. Так возникает религия современного ведьмовства – викка.

Виккане создают свои собственные ритуалы: на кельтские языческие праздники они связывают и бичуют друг друга, а жрец и жрица совершают обряды плодородия с котлом и фаллическим жезлом или метлой, имитируя ими половой акт (а иногда и совершая его взаправду). Ведьмы и колдуны не только практикуют викканскую литургию, но и коллективно занимаются магией внутри специального колдовского круга. Неудивительно, что викканская религия требовала множества атрибутов, как и любая другая. Их перечень похож на тот, что мы уже встречали в средневековых гримуарах: это алтарь, специальная книга, плетень, меч, кинжал, жезл, чаша, котел и другие магические предметы. Среди них важное место занимает и метла – только в отличие от средневековых ведьм для виккан это не средство передвижения, а инструмент для очищения пространства от зла. Выметая дурное при помощи метлы, ведьмы-викканки проводят ритуал.

Виккане совершили попытку реконструировать средневековое колдовство таким, каким оно было описано в наставлениях демонологов и судебных делах, гримуарах и магических текстах, современных научных исследованиях и околоакадемических фантазиях. Создав синкретическую религию, включающую в себя черты разнообразных оккультных направлений и даже христианства, Гарднер основал актуальный для своей эпохи религиозный и культурный проект. К викканам присоединялись не только те, кто чувствовал себя ведьмой или колдуном, но и люди, ратовавшие за феминизм, зеленую повестку, увлекающиеся субкультурами, неязы-

чеством, британским фольклором или масонством. В таинственных и притягательных ритуалах они находили и находят свободу самовыражения и обретают духовность, не привязанную к официальным государственным институциям. Вика вышла даже за пределы самой себя – и стала эстетикой, породив своего рода субкультуру «инстаграм-ведьм», которые не обязательно являются членами викканского движения, но фотографируются на фоне природы, с животными и колдовскими атрибутами.

Хотя после смерти Гарднера вика и разделилась, подобно многим другим религиям, на десятки ветвей, иногда враждующих между собой, всех их объединяют общие символы. И главным из них можно считать именно метлу – пожалуй, теперь навсегда самый узнаваемый атрибут ведьмы из любого времени и любой страны. Викане носят на себе амулеты с изображением метлы или с украшением в виде пентаграммы, сложенной из метел. Популяризовав образ ведьмы, викане внесли огромный вклад в тот бум увлечения магией, который массовая культура переживает в последние тридцать лет. Этот бум, в свою очередь, породил вселенные «Суспирии», «Зачарованных», «Сабрины», «Эльвиры», «Баффи – истребительницы вампиров», «Ведьмы из Блэр» и «Гарри Поттера», повлиял на эстетику некоторых субкультур, а также музыку и компьютерные игры.

* * *

Языком «Молота ведьм», как и почти всех ученых трактатов Средневековья и Нового времени, была незначительно мутировавшая в европейских реалиях латынь, межнациональный язык научно-технической, юридической и цеховой коммуникации, аналогом которого в конце XX века стал и до сих пор является английский язык. Как и в случае с последним, понимал его не каждый человек. Так как демонология была уделом ученых людей, судей или представителей Церкви, переведен трактат был только в начале XX века – сперва на немецкий, а затем на английский и русский язык (1932). Переизданием этого как никогда актуального – в эпоху «Нового Средневековья» и новых «гонений на ведьм» – труда мы облегчаем знакомство с историей для любого интересующегося. Читая эту местами занимательную и даже забавную, а кое-где ужасающую своими отвратительными подробностями книгу, следует помнить о том, к каким бедам привело ее использование и как исторический феномен преследования колдуний может помочь человечеству сегодня избавиться от нетерпимости, войн и насилия.

Сергей Зотов,

*историк, докторант Уорикского университета (Великобритания), автор
ряда научных и научно-популярных статей и книг об истории магии, алхимии
и иконографии*

Часть I

О трех силах, составляющих колдовство, а именно: о Дьяволе, о колдуне и о Божьем попущении

Вопрос I. Существует ли колдовство

***Является ли утверждение о существовании ведьм
настолько католически правоверным, что упорное
отрицание его должно считаться определенно еретичным?***

1. Доказывают, что подобное утверждение не является католически правоверным. Канон Episcopi говорит: «Кто верит в возможность изменения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние, или превращения его в другой вид, или в возможность придания ему другого облика без вмешательства создателя, тот хуже язычников и неверующих». Если же говорят, что подобные превращения производятся ведьмами, то это не может быть католически правоверным и представляется еретичным.

2. Далее. На земле не существует колдовских действий. Доказательство: «Если бы такие существовали, то это было бы делом рук дьявола. Утверждать же, что бесы могут производить телесные превращения или им препятствовать, не является правоверным, так как в таком случае они могли бы разрушить весь мир».

3. Далее. Всякое изменение тела, будь то болезнь или здоровье, сводится к перемещению веществ в пространстве. Это явствует из физики. Сюда относится прежде всего движение светил небесных, но демоны не могут произвести этого движения (смотри Послание Дионисия к Поликарпу), так как это доступно только богу. Отсюда ясно, что демоны не могут произвести никакого, по крайней мере фактического, телесного изменения и что в силу этого подобные превращения должны быть приписаны какой-либо тайной причине.

4. Далее. Как дело божье, так и власть бога значительнее, чем дело и власть дьявола. Если бы на свете существовало колдовство, то это было бы делом рук дьявола в борьбе против власти бога. Как неправильно думать, что предположенная власть дьявола воздействует на творения бога, так и невозможно верить, что творения и дела бога могут быть изменены руками дьявола, как в отношении людей, так и животных.

5. Далее. Что подчинено телесным законам, то не обладает силой воздействия на телесные существа. Бесы подчинены силам воздействий. Это явствует из того, что некоторые заклинатели при вызывании бесов обращают внимание на определенное положение звезд. Отсюда следует, что бесы бессильны воздействовать на телесные существа. Еще меньше имеют эту возможность ведьмы.

6. Далее. Нам известно, что бесы действуют лишь через посредство искусственных мероприятий, а ими нельзя изменить действительного облика. Поэтому в главе de inineris и говорится: «Мастера алхимии знают о невозможности изменения обликов». Вот почему и бесы, которые работают искусственными средствами, не создают действительных свойств здоровья или болезни. Если же изменение здоровья имеет место, то это зависит от каких-либо других, скрытых причин, находящихся вне воздействия бесов и ведьм.

Однако Decret. XXXIII, вопрос I, гласит: «Если с помощью волхвований и чародейств, отчасти с божьего попущения и при посредстве сатаны» и так далее. Здесь дело идет о помехе,

чинимой ведьмами супругам при выполнении ими своих супружеских обязанностей. Для этого необходимы следующие три силы: ведьма, дьявол и божье попущение.

7. Далее, более сильное может воздействовать на менее сильное. А сила бесов больше, чем всякая телесная сила. По этому поводу в Книге Иова (глава 41) говорится: «Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным».

Ответ. Здесь надо опровергнуть три еретических лжеучения. После их опровержения истина будет ясна. Следуя учению святого Фомы (IV dist.), где он говорил о вредительстве ведьм, некоторые пытались утверждать, что чародейства на свете не существует и что оно живет лишь в воображении людей, приписывающих махинациям ведьм естественные явления, причина которых скрыта. Другие признают существование ведьм, но полагают, что они своим колдовством действуют лишь на воображение и фантазию. Третьи утверждают, что чародейство – вообще фантазия, хотя бы дьявол и помогал ведьме.

Эти лжеучения будут в нижеследующем выявлены и опровергнуты. Что касается первого из них, то ученые, в особенности святой Фома, признают его защитников еретиками в полном смысле этого слова. Фома Аквинат говорит в указанном месте о противоречии этого лжеучения основным учениям святых и о том, что оно коренится в неверии. Ведь Священное Писание говорит, что бесы имеют власть над телесным миром и над воображением людей, если на то будет божье попущение. Это явствует из многих мест Священного Писания. Защитники указанного лжеучения утверждают несуществование в мире колдовского действия, а признают лишь игру воображения в человеке. Они не верят в существование демонов, кроме как в воображении масс, которые и приписывают свои собственные лжеучения дьяволу. Разные облики, рисующиеся уму, возникают как плод сильного воображения. Человеку лишь кажется, что он видит бесов или ведьм. Все это противоречит истинной вере, утверждающей, что ангелы, низринутые с неба, превратились в бесов, что поэтому они, обладая большей силой, чем мы, могут также и достигнуть большего, и что те, которые им помогают в их делах, называются колдунами. Так там сказано. Так как неверие крещенного называется ересью, то таковой считается еретиком.

Два других лжеучения не отрицают бесов и их природной силы, но они несогласны между собою относительно чародейства и сущности ведьм. Одно из них признает необходимость участия ведьмы для колдовства, но отрицает реальность результатов этого последнего. Другое же лжеучение утверждает реальность порчи, но полагает, что участие в этом ведьмы только кажущееся. Оба эти лжеучения берут своей исходной точкой два места канона Episcopi (XXVI), где порицаются женщины, верящие в свои ночные скачки с Дианой или Иродиадой. Вследствие того, что подобное происходит часто только в воображении, защитники этого лжеучения ошибочно думают, что так бывает со всеми другими действиями.

В том же каноне читаем следующее. Кто верит или учит, что какое-либо существо может быть превращено в лучшее или худшее состояние или его облик может быть изменен помимо творца вселенной, тот должен считаться неверующим и хуже язычника. Основываясь на том, что в каноне буквально написано: «или превращено в худшее состояние», защитники лжеучения и говорят об игре воображения, а не о действительности при околдовании.

Что эти лжеучения еретичны и противоречат здравому смыслу канона, будет доказано на основании божественного церковного и гражданского прав, это вообще, а в частности – из толкования слов канона. Божественное право предписывает во многих местах не только избегать ведьм, но и умерщвлять их. Оно не предписывало бы таких наказаний, если бы ведьмы не были пособницами демонов при совершении действительных колдовских проступков. Ведь умерщвление тела обусловлено лишь телесным тяжким грехом, тогда как смерть духа может происходить вследствие наваждения или через искушение. Это мнение святого Фомы (dist.) по вопросу о том, считать ли грехом пользование услугами демонов. Второзаконие предписы-

вает умерщвлять всех колдунов и заклинателей; Левит говорит: «Чья душа склоняется к магам и кудесникам и с ними блудит, против того хочу я поднять лик свой и низринуть из стада народа своего». Тоже и в главе 20 говорится: «Тот мужчина или та женщина, в которых пребывал пифонический или прорицательский дух, должны быть умерщвлены» (пифонами, как известно, называются те, через которых демон производит изумительные явления).

Вследствие этого греха погибли отступники Охозия и Саул (смотри 2-ю Книгу царств, главу I, и 1-ю книгу Паралипоменон). Разве комментаторы божественного слова в своих сочинениях говорят что-либо иное по поводу власти дьявола и чародейства? Посмотрим произведения каждого из ученых. В «Сентенциях» мы найдем, что чародеи и ведьмы чрез посредство демонов с божьего попущения могут, несомненно, производить действительные, не воображаемые чародейства. Я не говорю уже о многих других местах, где святой Фома подробно говорит о подобных явлениях. Книга 3, глава 1 и 2, часть I, вопрос 114, арг. 4; II вопрос Пусть посмотрят также авторов постилл и глоссаторов о чародеях фараона. Исход 7, слова Августина в его «О граде Божиим» (глава 17), а также в его «Христианской доктрине». В таком же духе говорят и другие ученые, противоречить которым нелепо и еретично. Ведь недаром в каноническом праве еретиком называется тот, кто ложно толкует Священное Писание. Смотри по этому поводу 24, вопрос I *haeresis*: «И кто об этом другого мнения касательно веры, преподанной церковью...» Сравни также *qu. haec est fides*.

Противоречие этих лжеучений здравому смыслу канона явствует из церковного права. Так же и ученые канонисты в своих толкованиях главы *Si per sortiaris et maleficas artes* 24, *qu. I*, а равно и *De frigidis et maleficiatis* не хотят ничего другого, как объяснить препятствия к исполнению супружеских обязанностей, чинимые ведьмами и разрушающие уже заключенный или лишь заключаемый брак. Они говорят, как и святой Фома, что если в брак проникает колдовская порча еще до плотского соития, то она в случае длительности мешает заключенному браку и даже его разрушает. Само собою ясно, что подобное мнение канонистов не могло бы иметь места, если бы речь шла только о воображаемых воздействиях ведьм.

Следует сравнить Гостиенсиса в его *Summa sorioris*, а также и Гоффреда и Раймунда. Они нигде не ставили под сомнение вопрос о реальности чародейства и принимали его как нечто самой собою разумеющееся. А на вопрос, когда надо считать препятствия к исполнению супружеских обязанностей продолжительными, они указывают на трехгодовой срок. Они также не сомневаются в том, что эти препятствия в действительности причиняются или властью дьявола в результате заключения с ним ведьмой договора или просто дьяволом без посредства ведьмы, хотя последнее весьма редко случается среди верующих, где таинство брака относится к заслугам. Это происходит чаще всего среди неверующих, так как дьявол замечает, что они по праву принадлежат ему. Так, Петр Палуданус в комментарии на 4-ю книгу «Сентенций» сообщает об одном мужчине, женившемся на идоле и желавшем, несмотря на это, иметь сношения с молоденькой девушкой, но не могшем этого совершить вследствие того, что всякий раз дьявол принимал на себя облик человеческого тела и ложился между ними. Среди верующих дьявол пользуется в таких случаях по преимуществу услугами ведьм для уловления душ. Как он это проводит и какими средствами, об этом будет речь ниже, именно там, где дело будет идти о семи приемах нанесения вреда человеку. То же самое вытекает также из других вопросов, затрагиваемых богословами и канонистами, когда они, например, говорят о том, каким образом чары могут быть устранены или о том, позволительно ли прибегать к таким чародействам, которые парализуют действие уже насланной порчи, а равным образом и о том, как поступать, когда ведьма, наславшая порчу, уже умерла. Об этом говорит Гоффред в своей *Summa*, о чем мы расскажем в третьей части этой книги.

Наконец, зачем нужно было канонистам столь рьяно предлагать различные наказания за чародейства, если бы последние были нереальны? Зачем также они различают между скрытым и явным грехом колдунов или, вернее говоря, кудесников (так как эти вредные учения имеют

различные виды) и предписывают в случае его явности отлучение от причащения, а в случае скрытности – сорокадневное покаяние (смотри *De cons., dist-2, pro dilectione*), в случае волхования священника – его заточение в монастырь, а в случае проступков мирянина – его отлучение (вопрос 5 *non oportet*), лишение их гражданских прав и возможности судебной защиты (вопрос 8 *quisquis nec*)?

Это явствует также из гражданского права. Ацо (в своей сумме о 9-й книге «Кодекса», отдел о ведьмах 2 *post* 1. *Cornelia de sicar et homicid*) говорит: «Надо знать, что все те, которые называются в народе колдунами, а также и те, которые занимаются кудесничеством, заслужили смертную казнь» (*I nemo c. de maleficis*). Такое же указано наказание в *I culpa I nullus*. Эти законы гласят так: «Никому не разрешено заниматься кудесничеством, иначе свершит над ним смертную казнь мстящий меч». Далее там указывается: «Имеются и такие, которые вредят жизни набожных чародействами и совращают сердца женщин ко греховным утехам. Такие преступники бросаются на растерзание диким зверям» (*Cod. c. I. multi*). Законы предписывают далее, чтобы каждый допускался к возбуждению обвинения этих преступников, как это и находим в каноне *c. in favorem fidei*, *lid 6 de haeresi*. Там говорится: «К подобному обвинению допускается всякий, как и при обвинении в оскорблении величества». Ведь эти преступники оскорбляют до известной степени божеское величество. Они также должны пройти через предварительное следствие. Никакое положение и сан не могут защитить от этого. Чье преступление доказано, но кто, несмотря на это, отрицает свою вину, тот предается пыткам. Его тело разворачивается железными пыточными когтями, и он терпит, таким образом, соответствующее наказание за свои проступки (*Cod. c. I, I si ex etc*).

Прежде такие преступники предавались двоякому наказанию: смертной казни и разрыванию тела пыточными когтями или выбрасыванию на пожирание диким зверям. Теперь же они сжигаются, потому что эти преступники – женщины.

Всякое содействие им запрещено. В законе говорится: «Эти преступники не должны переступать порога чужого дома: кто их впустит, тому грозит сожжение имущества. Никто не имеет права их принимать и давать им советы. Виновные в этом ссылаются, и их имущество конфискуется». Здесь наказанием за помощь ведьмам служат изгнание и конфискация имущества. Когда проповедники оповещают народы и властителей земли об этих наказаниях, ими делается против ведьм больше, чем всякими другими ссылками на писания.

Кроме того, законы благоприятствуют тем, кто работает против ведьм. Смотри сочинения вышеуказанных канонистов: «Те же, которые защищают труд людей от уничтожения бурей и градом (насланными ведьмами), заслуживают не наказания, а вознаграждения». Каким образом можно воспрепятствовать этому вредительству, об этом мы скажем после. Нельзя отрицать все здесь сказанное или легкомысленно противоречить сему, не возбудив против себя обвинения в ереси. Пусть каждый решит, извиняет ли его незнание. Какое же незнание служит основанием для извинения, об этом мы сейчас и поговорим.

Из всех предпосылок следует заключить, что католично и правомерно утверждение, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с божьего попущения могут совершать чародейства, что не исключает, однако, и того, что они способны морочить народ разными иллюзиями и обманом чувств. Вследствие того, что настоящий труд затрагивает реальные чародейства, значительно отличающиеся от воображаемых, то говорить о последних мы не будем. Ибо показывающие эти последние искусства называются вернее кудесниками и волхвами, а не ведьмами.

Как первое, так и два других раньше указанных лжеучения ищут свое основание в словах канона. Первое из них подрывает свою правильность уже тем, что противоречит словам Священного Писания. Выявим же здравый смысл канона и начнем с разбора лжеучения, гласящего, что средство, которым пользуются ведьмы, фантастично, а внешний эффект – реален.

Здесь надо заметить, что существует 14 главных видов суеверия, привести которые нам время не позволяет. Они подробно указаны у Исидора Севильского («Этимология») и у Фомы (II, 2). Мы о них упомянем ниже, когда будет речь о значении этой ереси и именно при разборе последнего вопроса этой первой части.

Тот вид, к которому надо причислить вышеуказанных женщин, называется пифонами; через их посредство дьявол говорит или совершает чудодейства. Часто этот вид ставится на первое место. Ведьмы же относятся к виду колдунов (*malifici*). Они весьма различны, и нет необходимости тех, которые относятся к одному виду, причислять также и к другому виду. Канон говорит только о вышеуказанных женщинах, а не о ведьмах. Кто распространяет сказанное там на все виды суеверия, тот неверно понимает канон. Если эти именно женщины действуют только в воображении, то это не значит, что все ведьмы действуют таким же образом. Еще более искажается смысл канона теми, которые делают выводы, будто только в воображении они могут обворожить и наслать порчу или болезнь.

Эти лжеучители заслуживают тем большего порицания, что они признают внешнее действие, а именно действующего демона и действительную болезнь, но отрицают посредствующее орудие в лице ведьмы, тогда как средство всегда имеет свою долю участия в действии.

Здесь не помогает также утверждение, что фантазия является чем-то реальным. Ведь фантазия как таковая ничего не может достигнуть и при махинации демона не может быть использована. Даже при заключении договора с дьяволом, в каковом договоре ведьма отдается и обязывается на служение полностью и искренно и в действительности фантазия и воображение не играют значительной роли. Для исполнения договора ведьме необходимо телесно сотрудничать с дьяволом, а не в воображении. Ведьма и колдун употребляют при порче реальные, а не воображаемые средства: злой глаз, заклинания, завороченные предметы, подкладываемые под порог дома, и так далее.

Кроме того, если внимательно просмотреть текст канона, то можно найти там многое, что проповедники и священники должны энергично проповедовать в своих церквах народу. *Во-первых*: никто не должен верить, что, кроме бога, есть еще другое высшее и божественное существо. *Во-вторых*: скакать верхом с Дианой или с Иродиадой означает не что иное, как скакать вместе в дьяволом, который лишь принял другой облик. *В-третьих*: такая езда – плод игры воображения, когда дьявол настолько овладел умом поддавшегося ему человека, что он принимает фантазию за действительность. *В-четвертых*: поддавшиеся ему люди должны ему во всем подчиняться. Поэтому нелепо распространять вышеуказанные слова канона на поступки ведьм вообще, так как существуют различные виды чародейства.

Вопрос о том, могут ли колдуны переноситься по воздуху действительно или только в воображении, как пифоны, будет рассмотрен в третьей главе второй части. Там будет указано, что они могут совершать и то и другое. Таким образом будет устранено и второе лжеучение в разборе его оснований с точки зрения здравого понимания канона.

Так же и третье лжеучение, основывающееся на словах канона и утверждающее, что чары ведьм – лишь плод фантазии, отрицается действительным толкованием слов того же канона. Если там говорится: «Кто верит в возможность превращения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние или изменения его облика кроме как самим создателем, тот стоит ниже язычников и неверующих», то эти три пункта, взятые сами по себе, идут вразрез со Священным Писанием и с определениями ученых. Чтобы убедиться в том, что ведьмы способны создавать несовершенные твари, надо только посмотреть в каноне *Nec mīgum*, а также в каноне *Episcopi* и в толковании Августина о кудесниках фараона, превративших свои посохи в змеи. Смотри также глоссу к Исходу 7: «Фараон призвал мудрецов...», далее – глоссу Страбона о том, что демоны, несутся по свету, как только ведьмы заклинаниями пожелают достичь чего-нибудь через них и начинают собирать различные семена, через употребление которых могут возникнуть разные твари. Смотри также Альберта Великого «О животных», далее святого Фому 1,

114, 4. Для краткости мы опускаем их рассуждения. Надо лишь заметить, что у них под глаголом *fieri* (быть) подразумевается «быть созданным» (*procreari*). Во-вторых, надо принять во внимание, что единственно только бог в силу своей власти может превратить что-нибудь в лучшее или худшее состояние, и именно для исправления человека или в наказание ему. Это случается, однако, часто и через посредство демонов. О первом случае говорится так: «Бог милует и наказует», а также: «Я умерщвлю и я оживлю». Относительно же второго случая говорится: «Послание через злых ангелов». В указанном каноне *Nec mirum* обрати внимание на слова Августина, где ведьмам и их чарам приписывается не только насылание болезней, но и смерти.

В-третьих, не мешает принять во внимание следующее обстоятельство: нынешние ведьмы, опираясь на власть демонов, зачастую оборачиваются волками и другими зверями. К тому же и канон говорит о действительном превращении, а не о воображаемом, что также часто имеет место, о чем сообщает нам подробно Августин («О граде Божием») как, например, об известной волшебнице Цирцее, о сотоварищах Диомеда и об отце Престанция. На эту тему будет говориться в некоторых главах второй части, а также и о том, присутствуют ли или отсутствуют при этом ведьмы, принимает ли дьявол на себя их облик и представляется ли человек самому себе в этом новом облике.

Еретично ли признавать колдунов?

Так как вторая половина вопроса, стоящего в начале этой части книги, утверждает еретичность упорного отрицания существования ведьм, то можно спросить, считать ли этих отрицателей открыто пойманными в еретичестве или только стоящими под сильным подозрением еретичества? Нам кажется, что первое будет вернее. Ведь Бернард в своей *Glossa ordinaria* (in cap. ad abolendam, praesenti u vers. deprehensi) говорит, что изобличение в ереси происходит трояко, а именно:

- 1) с поличным, если обвиняемый открыто проповедует ересь,
- 2) через законное доказательство свидетелей и, наконец,
- 3) при собственном признании вины.

Вследствие того, что подобные люди открыто проповедуют или открыто протестуют против всего вышесказанного, утверждая несуществование ведьм или их полную безвредность для людей, то их поэтому можно причислить к еретикам. В том же смысле говорит Бернард в Глоссе к главе *Excommunicamus* касательно слова *deprehensi publice*. Точно так же решает вопрос канон *Cuibusdam extra de ver. sig.* Пусть читатель посмотрит сам главу, и он увидит, что мы правы.

Однако наказание, диктуемое в таком случае каноном *Ad adoleendam, in praesenti extra de haer.* и состоящее в лишении священнического сана для духовного лица и передаче мирянина светской власти (для смертной казни), представляется слишком строгим, принимая во внимание незнание и большое количество тех, которые будут изобличены в этом лжеучении. Из-за этого большого количества надобно смягчить строгость суда, следуя указанию *dist 40 ut constitueretur*.

Ответ. Мы намереваемся скорее найти проповедникам оправдание в таком пороке и такой ереси, чем их обвинять, как это и говорится в *Extra de praesum. c. eitteras, quodcirca mandamus*. К тому же мы не хотим, чтобы такой проповедник, несмотря даже на сильнейшее подозрение, был осужден за столь тяжкое преступление. Против такого столь сильно подозреваемого может быть начат процесс. Но он не должен быть непременно осужден. Так как мы не можем пренебрегать подозрением и именно вследствие их легкомысленных утверждений против истинной веры, то надобно исследовать степень подозрительности проповедника. Подозрение бывает троякое: слабое, тяжкое и очень тяжкое. Смотри по этому поводу главу *Accusatus* и

главу *sum Contumacia, lib VI, de haeret*, а также примечания Архидиакона и Иоанна Андреаса о главе *Accusatus* и о слове *vehemens*. О подозрении – глава *Litteras*. Об очень сильном подозрении говорится в каноне *dist, 24 quorundam*. Поэтому надо исследовать, под какое подозрение подпадает такой проповедник. Проповедники, высказывающие еретичные утверждения, не могут быть взяты под одну мерку. Одни из них говорят по своему незнанию божественного права, другие достаточно просвещенные, колеблются, нерешительны и не хотят полностью согласиться. Ошибочность мнения еще не делает еретиком, если к нему не присоединяется закоснелость воли. Поэтому нельзя говорить об одинаковой степени подозрения в преступлении ереси. Если подозреваемые полагают, что они вследствие своего незнания могут отделаться от суда, то они должны все-таки признать, сколь тяжек грех тех, которые провинились ради этого незнания. Ведь как бы незнание не было многообразно, однако, оно не может считаться у духовных пастырей непреодолимым незнанием. Оно не может быть названо и частичным незнанием (как говорят философы), которые у богословов и юристов носит название *ignorantia facti*. Их незнание того из божественного закона, знание которого обязательно для каждого из них. Смотри *dist. 43* папы Николая: «Сеяние небесного семени дано нам; горе нам, если мы его не сеем; горе, если мы молчим». Они ведь должны знать Священное Писание (сравни *dist. 36 per totum*) и об опеке душ паствы (*ibid., c. 2, ecce u. si quis vult*). Пусть даже и не требуется от них громадных познаний, как говорят Раймунд, Гостиенсис и Фома. Но требуются достаточные знания, необходимые для исполнения своих обязанностей.

Можно прибавить для их некоторого утешения следующее: если они только станут в будущем распространять верное учение вместо прежнего ошибочного, то их незнание правовых вопросов, будь оно с умыслом или без такового, все же может быть названо незлостным. Собственно говоря, первый из названных видов незнания не оправдывает, а осуждает. Ведь

псалмопевец говорит: «Не хочет он вразумиться, чтобы делать добро». Второй же вид смягчает грех, так как он происходит тогда, когда человеку указывается знать что-либо, но он не знает, что это ему указывается. Так было, например, с апостолом Павлом. Об этом сказано в I посл. к Тимофею: «Мне было оказано милосердие, потому что я поступал по неведению в неверии». Вследствие того, что данное лицо по деловой обремененности не заботится о приобретении необходимых познаний, несмотря на предупреждения и приобретать их не хочет, то это его только частично извиняет. Сравни Амвросия Медиоланского в его толковании текста Послания к римлянам: «Не знаешь ли ты, что благость бога ведет тебя к раскаянию?». Амвросий там говорит: «Ты тяжко грешишь, если ты очень много не знаешь. Поэтому теперь, в особенности в наше время, мы хотим, приходя в момент опасности на помощь душам, рассеять незнание и иметь всегда перед глазами суровейший суд, который нам предстоит для того, чтобы гордое незнание не взяло над нами верх». В своих *Flores regularum moralium*, правило второе, Канцелярий говорит, что подлежащее наказанию незнание божественного права не ставится в вину тому, кто сделал все от него зависящее для избежания этого незнания. Это происходит потому, что Святой Дух готов преподать такому человеку прямой, истинный путь спасения.

Относительно *первого* аргумента здравый смысл канона дает ясный ответ.

Относительно *второго* аргумента Петр Тарантасийский говорит следующее:

«Из-за великой своей зависти, в своей борьбе с человеком, дьявол уничтожил бы все, если бы было божье попущение».

Но бог ему одно позволяет совершать, другое – не позволяет. Это причиняет дьяволу большой позор и недовольство, так как бог во всем пользуется им для откровения своей славы против воли дьявола.

Относительно *третьего* аргумента можно сказать, что болезненному изменению тела или другой какой-либо порче предшествует некоторое перемещение в пространстве. Ведь демон, побужденный ведьмой, собирает известные активные свойства, могущие вредить, и их комбинируют с пассивными, чтобы возбудить боль, порчу или другие мерзости. На вопрос о том, происходит ли это перемещение в пространстве в зависимости от течения небесных светил, надо ответить отрицательно, так как это перемещение приводится в движение не природною силою, но природным послушанием демону, имеющему власть над телами. Его же власть над ними лежит в его природе. Это не значит, что он может придавать материи существенные или случайные изменения без помощи другой естественной причины. Но он может с божьего попущения производить перемещения вещей и через их соединение причинять боль или производить иные подобные изменения свойств. Поэтому колдовство зависит от небесных движений столь же мало, как и сам демон, хотя бы он и имел власть над указанными вещами и орудиями.

К *четвертому* аргументу надо сказать следующее. Творения бога могут пострадать от козней дьявола, как, например, при чародействе. Но это возможно лишь с божьего попущения. Поэтому дьявол не сильнее бога. К тому же он не может действовать насилием, иначе он мог бы все разрушить.

В-пятых. Известно всем и каждому, что небесные светила не обладают властью воздействия на демонов. Но эти последние все же вызываются кудесниками при известном положении звезд. Это происходит по двум причинам. С одной стороны, колдуны знают, что определенное расположение звезд благоприятствует действиям, которые они намереваются произвести. С другой стороны, они вопрошают светила, чтобы совратить людей к почитанию звезд, как к чему-то божественному. Из этого почитания возникло некогда идолопоклонство.

Наконец, *в-шестых*, относительно значения аргумента о золоте алхимиков надо сказать, согласно учению святого Фомы, следующее. Если даже некоторые субстанциальные формы могут быть искусственно созданы с помощью естественного двигательного начала, то это не имеет общего распространения, так как не всегда возможно соединять активные начала с пассивными. Это искусство может создавать только нечто сходное. И алхимики производят нечто

похожее на золото, нечто обладающее его внешними свойствами. Но они не производят настоящего золота. Ведь субстанциальная форма золота происходит не от жара огня, употребляемого алхимиками, а от жара солнца на определенном месте, где действует сила минерала. Так же обстоит дело и с другими подобными действиями алхимиков.

К существу. Демоны пускают в ход чародейное искусство и не могут поэтому без помощи действующего начала создать субстанциальную или акцидентную форму. Этим, однако, мы не хотим сказать, что колдовство вообще не может происходить без помощи другого действующего начала. И с этой помощью действующего начала им становится возможно вызывать действительные болезни и порчи. О том, что же необходимо для совершения такого чародейства, и должны ли здесь участвовать демоны, станет ясно из нижеследующего.

Вопрос II. Действует ли дьявол совместно с колдуном?

Правомерно ли утверждать, что для чародейства дьявол должен всегда действовать совместно с колдуном или один независимо от другого (например, дьявол без колдуна или наоборот) может произвести подобное действие?

1. Августин (83 вопроса) утверждает следующее относительно действий дьявола без посредства колдуна. Все, что совершается зримо, может совершаться также через посредство низших сил воздуха. Но телесные порчи не бывают незрими; они ощутимы. Поэтому они могут причиняться и демонами.

2. Кроме того, вред, нанесенный, согласно Библии, Иову (и огонь, упавший с неба, и рабы, уничтоженные вместе со стадами овец в одно мгновение, и ураган, разрушивший дом и убивший детей), был делом рук дьявола без помощи ведьмы, но с божьего попущения. Так же обстояло дело и с семью мужьями девственницы Сарры, умерщвленными демоном.

3. Далее. Все то, что возможно совершить более высокой силой, достигается ею без помощи всякой какой-либо иной силы. Более высокая сила не нуждается в низшей силе. Низшая сила может сама по себе производить град и возбуждать болезни. Ведь Альберт Великий в своем сочинении «О свойстве вещей» говорит, что сгнивший шалфей, положенный особым образом в колодец, вызывает удивительные бури в воздухе.

4. Далее. Если говорят, что демон практикует чародейство не из потребности, но для гибели тех, кого он ищет, то это противоречит Аристотелю. В своей «Этике» Аристотель говорит, что злые поступки совершаются добровольно. Это он доказывает тем, что никто добровольно не делает несправедливостей, если он не имеет желания сделать несправедливость. И никто не занимается развратом, если он не стремится к невоздержанности. Поэтому-то законодатели и наказывают злых. Ведь эти последние, собственно говоря, делают злое добровольно. Если же дьявол с помощью ведьмы делает что-либо дурное, то он поступает с ней как со своим орудием. И так как орудие зависит от воли работающего им мастера и не имеет самостоятельной воли при такой совместной работе, то и действия его нельзя приписывать ему и, следовательно, наказывать его за это.

Возражая против этого, скажем следующее. Дьявол ничего не может предпринять без ведьмы. Вначале укажем общее основание. Каждое действие происходит через прикосновение. Так как демон к телам вовсе не прикасается, не имея с ними ничего общего, то он нуждается здесь в орудии, которому он передает вредительскую силу через свое прикосновение. Что чародейства возможны и без помощи дьявола, это доказывается глоссами и текстом Послания к галатам, глава 3: «О, неосмысленные галаты! Кто околдовал вас, чтобы вы не слушались правды?» Глосса дает объяснение, что некоторые могут сглазить ближних и, главным образом, детей. На эту же тему говорит Авиценна («О природе», книга VI, 3 последняя глава): «Часто душа влияет на чужое тело, также как и на свое собственное, как, например, при воздействии дурным глазом». Так же думает Алгацель («Физика», книга 5, глава 10).

Авиценна полагает, что сила воображения может и без посредства дурного глаза воздействовать на чужие тела, причем он дает понятию воображения слишком расширенный смысл. Мы понимаем под ним не особую силу, отличную от разума, представления и суждения, а такую силу, которая охватывает все эти внутренние способности. Не подлежит сомнению, что сила воображения может воздействовать на тело. Возьмем хотя бы следующий случай: человек легко может пройти, не падая, по балке, лежащей на дороге. Если же эту балку положить

над глубокой водой, то человек не так легко решится пройти по ней, так как его душа будет находиться под сильным впечатлением возможности падения, что парализует его тело и его силу. Здесь имеется точка соприкосновения с дурным глазом, поскольку происходит особое воздействие на тело. В данном же случае воздействие происходит на свое собственное тело.

Неверно утверждение, что подобное воздействие исходит только от живого тела, и именно из души на чужое тело. Ведь в присутствии убийцы кровь начинает течь из ран убитого. Тела могут, значит, и без посредства души производить удивительные явления. С другой стороны, человек, проходящий около убитого, не может удержаться от содрогания, даже если он мертвеца и не видит.

Естественные явления имеют также особые, от человека скрытые силы, как, например, притяжение железа магнитом и прочее подобное, приводимое Августином в его «О граде Божием».

Так же и женщины могут с помощью определенных приемов воздействовать на чужие тела и производить изменения их без участия дьявола, что для нашего разума не совсем понятно. Но это непонимание не должно заставлять нас приписывать подобные воздействия дьяволу, как бы говорящему из женщин.

Кроме того, ведьмы пользуются изображениями и орудиями, подкладываемыми под пороги входных дверей или в определенных местах, куда заходят животные или люди, которые таким образом околдовываются и, случается, умирают. Доказательством тому, что здесь мы имеем дело с околдованием в связи с течением светил, служит следующее. Как естественные, так и искусственные тела находятся под влиянием тел небесных. И естественные, и искусственные тела могут получать от последних скрытые свойства. Отсюда ясно, что эти свойства могут быть здесь использованы дьяволом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.